

“Уважение!” - твердо ответила она.

Брак был для нее священен.

Даже если среда, в которой она выросла, никогда не давала ей представления о том, что брак равен счастью, но ее сердце все еще сильно желало семьи.

Этой семье нужен был этот листок бумаги, чтобы он был законным.

“Я очень возражаю против этого; я действительно забочусь об этом!”

Она закричала в приступе ярости: “О чем именно ты думаешь?! Если в твоем сердце действительно есть место для меня, как ты можешь смотреть, как наши дети называют другую женщину “мамочкой”?!“

Это единственное утверждение было сродни холодному ножу, пронзившему его сердце достаточно глубоко, чтобы забулькала кровь.

Его пристальный взгляд остановился на ней.

“Ты действительно думаешь, что мне нужно это имя?” Ее лицо было холодным. “Хорошо. Как насчет того, чтобы вместо этого рассмотреть позицию друг друга?”

«что?»

“Му Яже, я люблю тебя”, - небрежно заявила она. “Все без изменений; я не могу дать вам законный титул”.

Его лицо мгновенно застыло, а глаза постепенно потемнели.

“Я выйду замуж за другого мужчину, но ты должен поверить, что это всего лишь клочок бумаги. Несмотря на то, что я живу под одной крышей с этим “мужем” в качестве его “жены”, а Ты называешь его “папочкой”, ты должен верить, что я не буду иметь с ним ничего общего и что в моем сердце есть только ты”.

Она усмехнулась. Оценив холодность его лица, она спросила дальше: “Все в порядке?”

Сложные эмоции непрерывно кружились в его глазах.

Казалось, он пытался что-то подавить.

Она уставилась на его красивое лицо и попыталась найти в нем хоть малейшую перемену. “Как это? Поскольку вы считаете этот статус неважным, для вас, конечно, не имеет значения, сделаю ли я это.”

“Достаточно”.

“Недостаточно!”

“Этого достаточно!”

С мрачным лицом он прервал ее. “Юн Шиши, этого достаточно!”

Он не дал ей возможности сказать больше. Схватив ее за плечи, он поцеловал ее почти наказывающе.

Он поцеловал ее в отчаянном исступлении.

Весь мир, казалось, беспорядочно вращался.

Поцелуй был долгим, но в нем чувствовался страх.

Ее слова действительно заставили его почувствовать себя беспомощным и испуганным.

Он не мог себе представить - не мог представить, что Ты называешь другого мужчину папочкой.

Хуже всего то, что он не мог представить, чтобы она стала женой другого мужчины, даже если бы это было только номинально!

Поначалу он рассматривал это только как способ связать двух людей вместе и что это не было обязательным.

В его глазах это было не лучше, чем ничтожный контракт ради славы и прибыли.

Теперь он так не думал.

Мысль о том, что она станет номинальной женой другого мужчины, была для него невыносима.

Даже за клочок бумаги!

Она упрямо сжала губы и отказалась дать ему шанс войти в ее рот.

Несмотря на его яростное нападение, она не разжала губ.

Он взбесился от ее сопротивления, его глаза вспыхнули темно-красным. Он обхватил ее сильными руками за талию и прижал ее тело еще ближе к своей груди.

Она упрямо держала губы закрытыми, пока мужчина не почувствовал привкус крови.

Бессознательно его губы разорвались.

На ее губах был привкус крови.

Его взгляд упал. Кончик его языка медленно погладил кровоточащую рану, и металлический привкус крови быстро наполнил его рот.

Хотя она была ранена, она отказалась уступить ему.

Только ради этого металлического привкуса он снова поцеловал ее в губы.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1797495>